

Юлия Гиппенрейтер: «Передавайте ребёнку заботу о его учёбе»

В связи с возникшей необходимостью организации обучения с использованием электронных и дистанционных технологий, многие родители столкнулись с проблемой обучения детей дома. Как заинтересовать ребёнка учебниками? Как заставить выполнять домашнюю работу? Почему ему не интересно учиться?

О правильном подходе к образованию детей в книге «Как учиться с интересом» писала **Юлия Борисовна Гиппенрейтер**, доктор психологических наук, психолог, специалист по экспериментальной психологии, системной семейной психотерапии. Предлагаем читателям ознакомиться с отрывком из книги «Как учиться с интересом»: «Ваш ребёнок чему-то учится: что получается в результате? На самом деле, результатов несколько, и осознать их очень важно!

Главные результаты учения:

- Первый, самый очевидный результат учения – это знания, которые ребёнок получает, или умения, которые он осваивает.
- Второй результат менее очевиден: ребёнок продвигается в умении учиться, то есть учится организовывать свою жизнь и деятельность.
- Третий результат – эмоциональный след от занятий, впечатление об изучаемом предмете, материале.
- Четвертый результат – некоторый вывод о себе, своих способностях.
- Наконец, пятый результат – тоже эмоциональный след, но уже от родителя (или учителя) и взаимоотношений с ним.

Запомним: родителей подстерегает опасность ориентироваться только на первый результат (Чему выучился? Научился?). Ни в коем случае нельзя забывать об остальных четырёх, они гораздо важнее!

Больше того, значимость перечисленных результатов растёт в обратном порядке – по мере продвижения сверху-вниз. Давайте же рассмотрим их в порядке важности.

Самое важное – взаимоотношения с родителем или учителем, атмосфера, в которой происходит учёба. Участие взрослого может быть разным: от внимательного наблюдения до активной помощи. В любом случае очень важно сохранять доброжелательную атмосферу. Это как минимум. Совсем хорошо, если получится что-то живо обсудить и порадоваться удаче.

Ни в коем случае не следует допускать критику и частые указания на ошибки! Лучше подождать, когда ребёнок их сам обнаружит и поправит. Если ему будет трудно, можно помочь, да и то, скорее, наводящими вопросами. А частые поправки и критика только омрачат обстановку.

Итак, здесь итог либо положительный (остались довольны друг другом), либо отрицательный (пополнилась копилка взаимных недовольств).

Второй по важности результат – вывод о себе и своих способностях: «я это смог», либо – «увы, это мне не под силу». Это значит, что в копилке самоощущения ребёнка прибавится уверенность или неуверенность в своих силах. Понятно, что роль взрослого здесь очень важна: ему стоит подбирать задачи подходящей трудности, быть доброжелательным и терпеливым (наш первый пункт), уметь деликатно помочь, а когда надо – оставить ребёнка в покое, давая возможность справляться самому.

Следующий (третий) результат – эмоциональный след от занятий. Положительные или отрицательные переживания ребёнка во время учёбы перенесутся на изучаемый предмет. Он для него окажется либо «интересным и привлекательным», либо «трудным и противным».

Самый верный путь в тренировке способности ребёнка учиться (четвертый пункт снизу) – оставить его в покое: с самого начала передавайте ему инициативу и заботу о результате! Подсказанное знание, в лучшем случае, механически запомнится, но не прибавит умения себя организовывать и преодолевать сложности материала.

Передавайте ребёнку заботу о его собственной учёбе.

Наконец, самый очевидный результат – конкретное знание (умение). О нём тоже стоит задуматься. Признаемся, далеко не все проходимое в школе оказывается нужным в жизни, и ученики это начинают понимать, теряя ощущение смысла своих стараний. Правда, многое в школьных предметах дается ради «общего образования» и «умственного развития» – и против этого не поспоришь. Но стоит ли ради этой благородной цели впихивать любое знание, провоцируя нелюбовь к предметам и – что ещё хуже – подавляя природную любознательность ребёнка?

Стоит ли «впихивать» любое знание?

Теперь мы готовы обсудить вопрос: почему они не хотят делать уроки?

Разгадка в том, что плохой ученик – почти всегда жертва традиционных методов образования и воспитания. Эти методы враждебны природе ребёнка, по крайней мере, в двух отношениях, тесно связанных друг с другом.

Во-первых, наш подход к обучению опирается на директивные указания:

«Ты должен это выучить, и выучить именно это!». Ребёнка не спрашивают, хочет ли он это учить, интересно ли ему это сейчас, и почему он должен осваивать это именно так, как требует учитель? Молчаливый или явный ответ – потому, что есть «её величество» Программа и есть Методические указания. А как и кем эти программы, методы и методики

составляются – мы хорошо знаем. Многое находится в руках чиновников, амбициозных учёных и армии методистов, на свой вкус манипулирующих программами и экзаменами, что-то добавляющих, что-то почему-то исключаящих из школьного образования, не говоря уже о коммерческой конкуренции вокруг учебников и идеологической цензуре. Ребёнок, таким образом, в официальной системе образования – «объект», на котором сходится «педагогика» разного качества, а её проводник – конкретный учитель, в меру своих способностей, лояльности и менталитета отрабатывающий спущенную программу. Учение «по программе» игнорирует потребность ребёнка самому узнавать мир, лишая радости самостоятельных открытий.

Второе следует из предыдущего. Подход и методы, рассчитанные на повиновение обязательному, а в случае сопротивления – «на санкции», ведут к накоплению отрицательных эмоций. Не учитывается простая и много раз подтвержденная истина, что любая деятельность и взрослого, и ребёнка успешна тогда, когда она делается с удовольствием.

Разъясним эти выводы на конкретных примерах из жизни подростка. Предположим, школьник увлечен футболом. Что им движет? Какая у него мотивация?

Во-первых, он получает физическое удовольствие от движений. Во-вторых, отрабатывая технику, реализует потребность в совершенствовании. В-третьих, он в компании сверстников, и общение с ними для него очень сильный мотив. В-четвёртых, забивая гол или давая хороший пас, он чувствует себя отличившимся, и его самооценка растёт. В-пятых, на трибуне сидит зритель (или зрительница), и это подогревает его ещё больше. Может быть, он организовал встречу – назначил место и время, определил состав команды, то есть получил удовлетворение от личной инициативы. Всё вместе взятое насыщает его игру в футбол положительными эмоциями. Он постоянно хочет этим заниматься, мотивация у него разнообразная и сильная.

Теперь посмотрим на его ситуацию с уроками. Сами по себе они не очень интересны – кусочки параграфов или правила. Их задают, то есть нет возможности выбирать, что, как и когда учить. Когда учить – определяют родители, говоря: «Пока не выучишь, не пойдёшь играть в свой футбол». Таким образом, не только нет самостоятельного выбора, но наоборот, есть приказы и принуждения. Дальше: уроки несколько запущены, так как под внешним давлением и без интереса они выполняются на скорую руку. Это приводит к низким оценкам. К тому же становится трудно понимать новый материал по математике или русскому, потому что не освоен предыдущий. Из-за многих неудач гаснет желание преодолевать учебные трудности – всё равно не справишься. От переживаний неуспехов страдает самооценка. Больше того, учитель перед классом отпускает нелестные замечания, так что падает популярность среди сверстников. Дома за двойки и тройки следуют выговоры и наказания, отношения с родителями портятся и уходят «в минус». В результате вокруг учёбы накапливается масса неприятных переживаний, она приобретает отрицательную мотивацию, становится тем, что отталкивает.

Итак, все начинается с установки на ПРИНУЖДЕНИЕ как опоры педагогики. Эта установка означает неверие в естественную активность ребёнка – его любознательность, живость, умение интересоваться, стремиться к достижениям и собственному развитию.

Какие же выводы для родителей?

Родитель школьника всегда стоит перед выбором: стать союзником школы с её традиционными подходами к образованию – или союзником ребёнка.

В первом случае родитель доверяет школе (учителю) и всему, что происходит в ней. Он рукоодствуется словом ДОЛЖЕН. Школа должна учить, а ребёнок должен учиться. Главное – отметки, которые подросток приносит. Если плохие – значит, надо обратить на него

внимание и «принять меры». Следует заняться исправлением его «лени», «разболтанности», дурного характера!

Второй выбор – быть союзником ребёнка – значит заботиться о его психологическом самочувствии в связи с учёбой. Задаваться вопросами: нравится ли ему учиться, есть ли трудности, как справляется, интересно ли, хочет ли знать больше? Короче говоря, ставить во главу угла его мотивацию.

Всю систему школьного образования родители, конечно, не могут изменить, и у них нет времени ждать, когда общество созреет до более гуманных подходов и программ. Но они в состоянии осознать, что дети не могут полноценно учиться, будучи зажатыми в прокрустово ложе обязательными требованиями и методами принуждения. Дети своим поведением – отметками, «ленью», упрямством и конфликтами посылают нам сигналы о своем неблагополучии, но большинство родителей их не слышат.

Загадка Паганини

Сталкиваясь с такими выводами, родители часто возражают, но известны случаи, когда люди находили призвание и достигали больших успехов, проходя через жёсткие методы обучения и воспитания. Яркий пример тому – детство знаменитого композитора и скрипача-виртуоза Никколо Паганини. Признаюсь, этот пример лично мне как противнику метода принуждения долго не давал покоя и требовал объяснения.

Из биографии Паганини известно, что отец его был очень строг и даже жесток. Он заставлял сына упражняться на скрипке целыми днями, запирали дома, бил его по пальцам (!). Если мальчик убежал в порт поиграть на берегу моря, то бил его особенно жестоко.

Паганини рассказывал потом своему биографу:

«Трудно представить более строгого отца, чем мой. Когда ему казалось, что я недостаточно прилежен в занятиях, он оставлял меня без еды и голодом вынуждал удвоить старания, так что мне пришлось много страдать физически, и это стало сказываться на моем здоровье».

Как же случилось так, что мальчик не возненавидел, в конце концов, игру на скрипке?

Ответ мы находим в тех же воспоминаниях Паганини. Однажды, примерно в семилетнем возрасте оказавшись в церкви, он был поражен звуками органа и как зачарованный слушал музыку, погрузившись в неё и забыв обо всем! Это переживание стало ключевым для его судьбы. С этого момента Никколо стал увлекаться скрипкой, с каждым днём все больше и больше. Музыка начала становиться смыслом его жизни.

И снова его слова:

«Я был в восторге от инструмента и занимался непрерывно, пытаюсь найти какие-то совершенно новые, никому не ведомые прежде позиции пальцев, чтобы извлечь звук, который поразил бы людей».

Что же произошло с мальчиком? Он был поражён музыкой, пережил сильный эмоциональный подъём – состояние счастья, восторга, вдохновения. Такие состояния, как мы знаем, обладают свойством запечатлеваться и «зажигать» ребёнка, становиться центром его настойчивых поисков и проб и, в конечном счёте, приводить к осознанию своего назначения. На языке научной психологии это называется рождением стойкого внутреннего мотива. Особенность такого мотива в том, что он оказывается источником большой энергии.

При таком мотиве трудности и испытания не могут «отравить» предмет увлечения: он слишком значителен и важен! Образно говоря, меня могут «бить по пальцам», но я вытерплю, потому что для меня важнее всего на свете моя игра, я хочу уметь играть так, чтобы извлекать из скрипки божественные звуки, «которые поразили бы людей».

Так получает разрешение «Загадка Паганини». Он стал виртуозом не благодаря принуждениям и наказаниям его первого учителя-отца, а несмотря на них. Его увлечение, его собственная воля оказались сильнее многочисленных испытаний, которые выпали на его долю. Он узнал побеждающую силу призвания, ещё будучи ребёнком.

Вывод из этой истории можно выразить с помощью метафоры: «И через асфальт насилия могут пробиться цветы свободного творчества».

Всё-таки добавим, что асфальт – не лучшая среда для произрастания цветов, и многие из них в этой среде погибают».